

This is an **extended summary** of an open access article under the CC BY SA license.
Article DOI: <https://doi.org/10.52612/journals/eoloe.2022.e11.754>

Смерть интерпретации данных и «бросание овец» в постцифровую эру

Maggi Savin-Baden ^[0000-0002-8082-7635]

University of Worcester, Henwick Grove, Worcester, WR2 6AJ, m.savinbaden@worc.ac.uk

Ключевые слова: Интерпретация данных, концептуальные рамки, позиционирование, репрезентация и изображение, плавающая методология, цифровой метиссаж

Расширенная аннотация. В данной статье утверждается, что в постцифровую эпоху наблюдается все больший отход от понимания или углубленной интерпретации данных в качественных исследованиях. Статья начинается с описания того, что подразумевается под постцифровым; здесь оно определяется как позиция по отношению к цифровому, которая стремится оспорить образовательное, экономическое и этическое воздействие цифровых технологий на человечество и окружающую среду. Выдвигается предположение о том, что исследования в постцифровых пространствах становятся неустойчивыми, поскольку эти пространства видоизменяются, преобразуются и эволюционируют, что, в свою очередь, способствует воспринимаемой непостижимости постцифрового и предполагает, что постцифровые исследования характеризуются неопределенностью, ограниченностью и загадочностью, которые в худшем случае могут ощущаться как угрожающие, а в лучшем — как преобразующие. Таким образом, постцифровые исследования представляются чрезвычайно затруднительными. Далее в статье рассматривается идея «бросания овец». Мем «бросания овечками» возник в приложении Facebook, в котором можно было в шутку бросать овец в друзей. Позже он был популяризирован в книге Фрейзера и Дутты (2010), в которой исследовалось влияние социальных сетей в Интернете. Здесь он используется в качестве метафоры, высмеивающей чрезмерное управление качественными данными в цифровую эпоху. Примерами этого являются пустотелый анализ, упрощенные диаграммы, очистка данных и сокрытие тем, использование комплектов программных средств и игнорирование подтекста.

Во втором разделе статьи утверждается, что искусство интерпретации данных мертво из-за использования «усеченных» данных, ненадлежащей методологии, отсутствия теоретической базы, сведения на нет позиции исследователя и недооценки важности репрезентации и изображения («портретирования»). В статье рассматривается каждый из этих вопросов, а затем предлагаются способы того, как избежать смерти интерпретации данных. Понятие позиции исследователя также является значимым. Формы репрезентации, как правило, связаны с конкретным исследовательским подходом, поскольку центральное место в вопросах репрезентации занимает позиционирование исследователя и исследования. Таким образом, еще одним способом изучения репрезентации является рассмотрение того, как теоретическая основа и позиция исследователя могут быть использованы для обеспечения точности репрезентации.

Решения, позволяющие избежать смерти интерпретации данных, включают в себя изучение исследователями скрытых значений: подтекста, а также метафоры, изображения и репрезентации. Хотя эти подходы знакомы многим исследователям, занимающимся качественными исследованиями, в заключительном разделе статьи делается упор на важности цифрового метиссажа и плавающей методологии. Цифровой метиссаж отражает идею размывания жанров, текстов, историй и нарративов в цифровых форматах, признавая ценности и зазоры как внутри культур, поколений и форм репрезентации, так и между ними. Исследования и создание смыслов в цифровую эпоху означают, что траектории не являются прямолинейными, и управление этим цифровым метиссажем предлагает интересные, хотя и

сложные возможности. Цифровой метиссаж основан на идее метиссажа в литературе. Литературный метиссаж — это процесс создания нарративов, которые сплетены вместе и уходят корнями в историю и память, а также являются нарративами, обращенными в будущее.

Идея «плавающей» методологии основана на том, что при понимании полезности философских оснований, из которых можно черпать информацию, при проведении исследований в цифровом пространстве также важно признать необходимость плавучести. Бауман описывает мир (2004) как «нарезанный на плохо сочетающиеся фрагменты, а жизнь индивидуума — как череду слабо связанных эпизодов» (2004:12-13). Будучи исследователями, мы черпаем из философии и через это позиционируем себя методологически. Однако даже при такой позиции фрагменты нашей жизни и данные не сочетаются друг с другом. Хотя издатели не любят фрагменты, которые не вписываются в темы, мы не можем отрицать, что они все же есть. Исследователи, которые занимают плавающую позицию по отношению к данным, позволяют себе соединять линиями точки информации, выводы и темы. Это шаг, который выходит за рамки сортировки, сборки и описания данных. Он требует творчества, а это концепция, которая вызывает дискомфорт у многих исследователей. Часть дискомфорта, по-видимому, проистекает из отсутствия твердого определения знания, которое имеет множество дефиниций (например, Gibbons и др., 1994; Barnett, 2004). Барнетт предлагает выделять знание третьего типа, при котором человек признает, что знание — это позиция осознания и создания эпистемологических пробелов. Такое знание порождает неопределенность, потому что «независимо от того, насколько творчески и образно мы конструируем знание, оно всегда ускользает от наших эпистемологических попыток его зафиксировать» (Barnett, 2004: 252). Понимание пробелов в знаниях в плавающей методологии — это шаг признания того, что представление знаний является сложной задачей. Оно требует, чтобы мы как исследователи пришли к пониманию сосуществующих и множественных миров и чтобы мы видели и понимали, что другие видят наш собственный мир (миры) как частичный и по-иному расположенный.

Таким образом, понятие плавающих методологий опирается на понятие «жидкости» и предполагает, что взаимодействие с миром плавающих неопределенностей может привести к новому пониманию новых понятий методологии и методов, а также к другому пониманию пространства и пространственных практик и признанию того, что исследовательские пространства становятся все более гибридными, расширенными и смешанными. Например, понятие вирусных методологий заключается в том, что вместо жесткой философской привязки методологии, возникает ощущение более слабой связи и большей подвижности между методологиями, так что лежащие в их основе теории рассматриваются как изменчивые и плавающие. В заключение в статье говорится о том, что исследование — это политический акт, и эту позицию следует скорее принять, чем игнорировать. Проведение исследований часто рассматривается как нечто прямолинейное, не имеющее ничего общего с идентичностью или политической позицией. Исследование должно быть основано не только на философских или теоретических понятиях, но и на политическом контексте. Интерпретация данных часто недооценивается и рассматривается как относительно прямолинейный процесс объединения результатов исследования с выдержками из интервью. Однако интерпретация имеет политическую подоплеку, поскольку отражает способы, которыми исследователи решили позиционировать людей и их взгляды, и поэтому предлагается задать вопросы о том, как политика раскалывает данные, истории, позиционирование и изображение.

Перевод: Саша Фёдорова, Женевский университет